

III.

С М Б С В.

Медвѣдь-проказникъ.

(Образецъ народнаго языка и словесности.) (*).

Предлагается здѣсь простонародный разсказъ о *медвѣдѣ-проказнике*, слышанный мною въ г. Кадниковѣ, въ прошедшемъ году. Вотъ онъ изъ слова-въ слово, съ удержаніемъ и правописанія, согласнаго народной рѣчи.

... Нѣть, я тѣ раскажу, баринъ, попрѣвосходище нашей ловли разной птицы сильями, листорыцу о пьяномъ медвѣдѣ, такъ ты подивишься. Вотъ, вишъ, у насъ въ загородахъ, за поламъ, сится овесь, которой, знаешь, любятъ покушывать медвики—овсеники. Такъ, къ дядѣ Трофиму въ загороду и новадился похаживать такой гостенекъ: всѣ до тла у ево овесь обсосаль, да въ загороду и къ Максиму десецкому (лесицкому) перебался. Такъ, нѣть, вотъ тутъ-то ему и пришолъ караунъ. Десецкой нашъ, мужикъ непромахъ, разъ, въ собрании всей нашей деревни на улицѣ, говорить: «послушай робя (ребята), вѣдь овсеникъшибко шалить, уважимъ-ко ево» Да, какъ ево уважить, всѣ мы приступили къ Макси-

му. Велика штука, какъ уважить, поддержалъ отвѣтъ десецкой, купимъ вина ведра полго рахоть, такой изыянъ для всей деревни чустякъ и нальемъ ево въ ушать—пусть онъ (медвѣдь) околиной хлѣбнетъ горечево до слезъ. Мы всѣ не перемолвили больше ни одного словечка, и къ вечеру спрѣвили ловушку. Утромъ, ешо до совышика, всѣ большаки въ деревнѣ поднялись, заходили по улицѣ, всякой бралъ въ руки какое не есть побивало, у Максима десецкому была на готовѣ и рогатина, а Кириоха нашъ, мужикъ самой дюжой изъ всѣхъ деревенскихъ, ничего съ собой не беретъ, говорить, я кулакомъ зашибу, коли до подлинно увижу топтыгина (медвѣда). Не довго перебивали изъ улицѣ, пошли всѣ прямо къ загородѣ, за намъ явилось много и челяди (ребята); какъ только увидѣли загороду, никто туда идти и не посмѣль; всѣ обробли, да не гдѣ возьмись мой лыско, опешившись, озлився, да и прыкъ за огородъ,—мы за имъ опрометью всѣ, съ гагайканьемъ, ибросились. Я, кажись, первой очутился въ загородѣ, а па правду-то говорить, такъ я ужъ этого не помню, вѣрно, забылъ! А медвѣдь, какъ хорошой баринъ, развалился на полосѣ, не далеко отъ ушата, и чуточку (очень мало, немножко) лапами подрыгивалъ. Мы ему обуха два три сотворили, да и повио, пожалали живово уташить въ деревнию, опутали ево всево ужищемъ (веревкою) и выволокли изъ загороды на дорогу. Глѣдимъ—на дорогѣ лежитъ дѣдушко мой, всѣ закрычали: ой что это, онъ мертвый! Дѣдушко растянулся исперекъ дороги и невздыхалъ. Онь, прости его Господи душу, эдакую рань надумалъ бѣхать съ пустоши домой на вершинѣ (верховой) лошаѣ, вишъ, дѣдушко-то тамъ жилъ

(*) Этотъ простонародный разсказъ написанъ по программѣ, составленной, въ прошедшемъ году, отъ Императорской Академіи Наукъ по Второму сѣ отдѣлensiю.

сутки четверы и жекъ валы (срубленный лѣсъ въ маломъ количествѣ, по разнымъ мѣстамъ), да какъ поровнялся съ загородой-то, а мы загамили вдругъ-то, лошадь то и мѣнулась въ сторону, и дѣдушка, какъ пить даль, ковыль-кинулся съ ее на землю. Посмотрели, посмотрели, да дѣлать, видно, было нечево: дѣдушка только стала ешо пошевеливаться, такъ ево и медведя поташили въ деревню. Да, старикъ, помени сго Господи душу, какъ занемокъ, да занемокъ послѣ того, да и умеръ родимой, а быль бы онъ ешо славная подсобка въ работѣ. Прихожу къ десецкому въ избу, сутки трои спустя, какъ приташили медведя къ деревнѣ и оставили у гумениковъ. Гдѣ же, говорю, для Максимъ, медведь-то? А онъ, прокуратъ, и попеся такую турусу на колесахъ, ито и Боже упаси! Говорить миѣ десецкой, хошъ, вирь Процька, а не хошъ, какъ хошъ, а медведь проспався у гумениковъ, перегрызъ веревки и ушъ; да ешо и па-бѣдокуриль вдоволь. Приходить онъ въ большую деревню, смогрѣть на повятъ одной, на отставѣ избы, въ которой жила побывка, висигъ рукомойка, медведю, видно, ужъ напостылоходить червымъ, разсудиль умытыцо; зашоль на новить, воду всю изъ рукомойки выплескалъ, потомъ захвативъ за перекладину, на которой висѣла рукомойка, и стала качетцо, перекладина лопнула и медведь рухнулся на кадцу, кадца покатилась по крышу, и медведь вѣстѣ съ ней, прямо въ яму съ водой и грязью. Медведь оттуда выскочилъ и, какъ какое чудоморское, пробѣжалъ по всей деревнѣ, наподложилъ многихъ бѣбѣ и робитинъ, и учаль уленетывать полемъ къ лѣсу, въ которомъ и тонерча гулѣтъ.

Эка-ма! дядя Максимъ говорю я, ты баешь и басни славно, да баско умѣешь и омишивать нашево брата, только ужъ, мотри, не меня: меня не проведешь; я самъ тебѣ смастчу ешо не экую листорію; знамо, што у тебя шкура овсеника; взаболь у тебя; печево туть мовчеть-то. А десецкой осерчалъ, да осерчаль и не па шутку, да опослѣ и говорить «гдѣ намъ варить кашу, да одѣмъ и хлѣбать ее!»

Е. Кичинъ.

IV.

ОВЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Высочайше утвержденаго Общества посѣщенія бѣдныхъ.

Правленіе Общества посѣщенія бѣдныхъ, въ Апрѣль мѣсяцъ текущаго года, имѣло честь доводигъ до свѣдѣнія И ногородовыхъ благотворителей, чрезъ Губернскія вѣдомости, что, съ Высочайшимъ соизволеніемъ, въ настоящемъ 1853 году, учреждена лоттерея въ пользу неимущихъ Обществомъ посѣщенія бѣдныхъ призываемыхъ, что лоттерея эта, состоя болѣе чѣмъ изъ 1000 выигравшей, на сумму до 30,000 руб. сер. исключительно составлена изъ новыхъ серебряныхъ вещей 84-й пробы (работы извѣстныхъ Русскихъ художниковъ-братьевъ Сазоновыхъ) каковы: полные столовые и чайные приборы и сервисы, вазы, кубки, са-мовары, холодильники, чайники, кофейники и